

Лучше бы он промолчал. Как только он открыл рот, Сун Чэнцзэ направил на него весь свой огонь, совершенно не считаясь с прежней дружбой. Ругательства сыпались одно за другим, становясь всё более оскорбительными, особенно когда он увидел, что на том нет ни единой царапины. Гнев в его сердце поднялся на новую ступень.

— Твою мать, Сун Чэнцзэ, ты тоже ищешь, куда бы подставиться, да?

Увидев это, Лэй Тин, только что утихомирившийся, снова вспыхнул яростью. Фэн Сюань же, услышав, что Лэй Тин подрался с Сюй Шаоинем ради него, был в шоке. Раньше такое даже представить было невозможно, но он действительно сделал это... Вспомнив слабые следы на его лице, он почувствовал, как его ледяное сердце начинает трескаться, а глаза слегка увлажнились. В прошлой и нынешней жизни это был первый раз, когда кто-то так защищал его. Так вот каково это — быть кем-то важным.

— Лэй Тин, чтоб тебя черти взяли, Шаоинь прав, ты, сука, ради этой шлюхи так обращаешься с братьями. Ну что, хочешь драться? Давай, думаешь, я тебя боюсь?

— Да пошёл ты...

— Эй, Чэнцзэ, успокойся, мы ведь не для того пришли, чтобы с Лэй Тином драться.

— Лэй Тин, хватит, неужели ты действительно хочешь из-за него порвать с нами?

Двое, готовые вот-вот сцепиться, едва сдерживались Цзян Вэньтао и Гао Сяосинем, иначе они бы уже подрались.

— И что с того? У меня нет таких братьев. Проклятый Сюй Шаоинь посмел при свете дня попытаться изнасиловать моего человека. Я его ударил, и что? Не убил — и то хорошо. Вы все называете себя моими братьями, но ради Сюй Шаоиня приходите сюда, чтобы строить мне кислые мины и оскорблять моего человека. Таких братьев мне не нужно.

Их слова только разожгли гнев Лэй Тина ещё сильнее. Его глаза горели яростным огнём, словно он хотел сжечь всё дотла. Хотя прошло уже больше десяти дней, и он уже почти отомстил, но каждый раз, когда он вспоминал, как его человек чуть не стал жертвой насилия со стороны его же брата, его охватывало сильное желание убить.

— Что? Шаоинь...

Эта новость, как бомба, упала на троих влиятельных молодых господ, разбив их самообладание в одно мгновение. Теперь стало ясно, почему все эти дни, как бы они ни спрашивали, Сюй Шаоинь упорно молчал. Оказывается... Чёрт возьми, проклятый Сюй Шаоинь, неужели на свете больше не осталось мужчин и женщин? Они так ему доверяли, поддерживали его, а он посмел совершить такое гнусное дело, как попытка изнасилования. Заслуженно получил от Лэй Тина, даже они сами хотели бы его ударить.

Молодые господа, возможно, привыкли защищать своих без лишних вопросов, но у них тоже есть свои принципы и достоинство. Попытка изнасилования явно перешла все границы, особенно когда жертвой стал человек их брата. Это было непростительно.

Правда часто бывает жестокой. Трое, которые были разъярены из-за отношения Лэй Тина, незаметно успокоились. Видя их смесь гнева, сожаления и неловкости, Лэй Тин тоже потихоньку остыл, лишь с лёгкой досадой глядя на Фэн Сюаня. Они не были такими, как Сюй Шаоинь, самое большее — они оскорбляли его, не зная всей правды. Он не мог ударить их,

когда они уже осознали свою ошибку.

Но Лэй Тин не знал, что Фэн Сюань даже не слышал тех оскорблений. Все его мысли были сосредоточены на том, что Лэй Тин подрался с Сюй Шаоинем ради него. В его голове крутились все моменты, начиная с их воссоединения, включая те не очень приятные пересечения в прошлой жизни. Разум снова и снова напоминал ему, что нельзя поддаваться чувствам, нельзя терять сердце из-за таких мелочей, но... сердце билось быстрее, не слушаясь.

Удушающая тишина окутала палату. Гао Сяосинь и двое других быстро успокоились, но вместо гнева в них появилось чувство вины перед Лэй Тином и Фэн Сюанем. Что касается Лэй Тина, его глаза были прикованы только к Фэн Сюаню. Четверо молчали, никто не решался нарушить эту тишину, пока Фэн Сюань не поднял голову и не встретился взглядом с Лэй Тин, в котором читались извинения и нежность.

— В тот день... раны на твоём лице были из-за драки с Сюй Шаоинем?

Встав на колени на кровати, Фэн Сюань осторожно дотронулся до его мужественного профиля, произнося это скорее как утверждение, чем вопрос. Что-то, что не должно было произойти, начало меняться.

— Да.

Не отрицая, Лэй Тин поступил как умный человек. Если честный ответ мог сделать Фэн Сюаня более искренним, он бы давно это сделал.

— Правда?

Услышав это, его сердце забилось ещё быстрее, но на лице и в глазах появилась растерянность. Каждый человек, глубоко внутри, жаждет настоящей любви, даже если пережил разбитое сердце в прошлой жизни. Он всё ещё хотел найти кого-то, с кем можно было бы провести всю жизнь, но... этим человеком не мог быть Лэй Тин. Точнее, это не мог быть ни один из этих молодых господов. Несмотря на их нынешнюю нежность, он лучше всех знал, насколько они жестоки. Уж горелось на молоке, дует и на воду. Он боялся, действительно боялся.

— Чёрт, ты...

— Хе-хе... Спасибо. В будущем я не позволю, чтобы такое повторилось.

Думая, что Фэн Сюань будет тронут и станет более искренним, Лэй Тин удивился, увидев его растерянность и даже отстранённость. Его лицо потемнело, он уже готов был взорваться, но Фэн Сюань обнял его за талию, и его сдавленный, дрожащий голос, доносящийся из его объятий, прервал его гнев и смутил его сердце.

— Не зли меня. Это не твоя вина, это я не смог защитить тебя. Раз уж ты теперь мой человек, я буду отвечать за твою безопасность.

Обняв его крепче, Лэй Тин произнёс это спокойно, как утверждение, но и как обещание.

— Мм.

Кивнув и уткнувшись носом ему в грудь, Фэн Сюань не смог сдержать улыбки. Любить его требовало мужества, это было слишком сложно. Пока у него не хватало смелости, но если бы они могли жить вместе, как друзья или родственники, он бы попробовал.

— Хе-хе...

Услышав мягкость в его голосе, Лэй Тин искренне улыбнулся. Может, он сам не понимал, чего хотел, но он точно знал, что ему нравился Фэн Сюань в этот момент. Та тонкая прозрачная завеса, что разделяла их, казалось, исчезла.

Они обняли друг друга, полностью игнорируя присутствие остальных. Что-то едва уловимое, что можно назвать счастьем, окутало их. Гао Сяосинь и двое других переглянулись и одновременно улыбнулись. В тот момент никто из них не мог предположить, насколько глубокой и безрассудной станет связь между Лэй Тин и Фэн Сюанем в будущем. Если бы они знали, то, вероятно, даже ценой многолетней дружбы сделали бы всё, чтобы остановить это.

— Кхе-кхе...

— Вы ещё здесь?

Кашель нарушил тишину и прервал объятия. Лэй Тин сел, обняв Фэн Сюаня, с выражением раздражения на лице.

Лэй Тин был злопамятен. Не так давно они здесь же громко оскорбляли его маленького Фэн Сюаня. Ждать от него доброго взгляда? Мечтайте.

— Пошли, не хочу с тобой говорить. Фэн Сюань, мы были слишком импульсивны, не разобравшись в ситуации, начали ругаться. Надеюсь, ты скоро поправишься.

Сун Чэнцзэ не мог опуститься до извинений, Цзян Вэньтао тоже чувствовал себя неловко, и только Гао Сяосинь вышел вперёд с извинениями. Хотя в его словах не было ни капли извиняющегося тона, для молодого господя такого уровня это уже было чудом. Вероятно, всё из-за Лэй Тина. В конце концов, как бы ни был неправ Сюй Шаоинь, он был их братом, а Фэн Сюань — всего лишь мальчик из ночного клуба.

— Хе-хе... Спасибо, Гао Шао, Цзэ Шао, Цзян Шао. Я уже почти поправился.

Поправив свои уже отросшие волосы, Фэн Сюань скрыл тепло, которое проявлял к Лэй Тин, и спокойно, вежливо ответил. Они не были теми, кого он ценил, и их слова и действия не могли вызвать в нём ни гнева, ни обиды. Он просто воспринимал их как лай бешеных собак.

— Ага, хорошо, что всё в порядке.

Очевидная отстранённость, но без возможности найти в ней что-то неправильное. Гао Сяосинь мог только сдержанно согласиться, и вместе с Сун Чэнцзэ и Цзян Вэньтао они погрузились в молчание.

Редко видя своих друзей в таком положении, Лэй Тин с интересом улыбнулся, взял руку Фэн Сюаня и переплел пальцы, его взгляд стал ещё более нежным. Фэн Сюань всегда умел удивлять его, как и сейчас, заставляя его никогда не уставать от него. Возможно, их отношения продлятся очень долго. Кто знает? Он всегда жил настоящим, а о будущем подумают потом.